Священство

Отрывки из книги А. Эдершейма «Храм», гл. 4.

Священство.

Среди самых любопытных моментов жизни ранней церкви находится краткое упоминание о том, что «из священников очень многие покорились вере» (Деян. 6:7). Мы как бы переносимся в своем воображении в то время, когда колено Левия осталось верным, несмотря на всеобщее духовное отступление (Исх. 32:26), а затем, сквозь длинную вереницу посвященных служителей, мы достигаем исполнения этого утверждения Малахии – частично увещевания, частично пророчества: «Ибо уста священника должны хранить ведение, и закона ищут от уст его, потому что он вестник Господа Саваофа» (Мал. 2:7). Мы можем себе представить, как священнослужители по вечерам, когда Храм закрывался для поклоняющихся, собирались, чтобы говорить о духовном значении их служения, и обсуждать чудесные вещи, происходящие в Иерусалиме, которые, как многие утверждали, были исполнением тех образов, которые составляли суть их служения. «Ибо это не в углу происходило». Суд над Иисусом, Его осуждение Синедрионом и выдача Его язычникам должны были быть темой частых и жарких дискуссий в Храме. Разве не были их первосвященники замешаны в этом деле? Разве не ворвался в Храм Иуда в свой роковой день, и не бросил ли в сокровищницу «цену крови»? С другой стороны, разве не был один из главных священников и член священнического совета, Иосиф из Аримафеи, последователем Христа? Разве член Синедриона Никодим не принял те же взгляды? А предостережение Гамалиила? Кроме того, в притворах Храма, особенно в Соломоновом, «во имя Его» было совершено «явное чудо», а также ежедневно провозглашалась Его превосходнейшая сила. Священникам особо надлежало вникнуть в суть дела, и Храм казался наиболее подходящим местом для таких дискуссий.

Количество священников.

В Иерусалиме постоянно находилось огромное число священников, и Офель был весьма густонаселенным районом. Согласно иудейскому преданию, половина каждой из 24-х «черед», на которые было разделено священство, были постоянными жителями Иерусалима, остальные же были рассредоточены по земле Израиля. Вдобавок утверждается, что около половины второй части жили в Иерихоне, и обычно оказывали необходимую поддержку своим братьям, служащим в Иерусалиме. Конечно же, такие утверждения не нужно принимать буквально, хотя по существу они были верны. Когда «чреда» несла свое служение, её члены были обязаны находиться в Храме. Тем же, кому по очереди не нужно было идти в Иерусалим, приходилось собираться в синагогах своего района, чтобы поститься и молиться каждый день их недели служения, кроме шестого, седьмого и первого, то есть кроме субботы и окружающих её дней, потому что радость, связанная с субботой, делала пост перед ней и после неё неуместным.

Символизм священства/Посредничество.

Вряд ли нужно говорить, что все, связанное со священством, должно было быть символом и образом – сама должность, её функции, даже одежда и внешняя атрибутика. Фундаментальным предназначением самого Израиля являлось быть царством священников Иеговы и святым народом (Исх. 19:5-6). Однако осознать это можно было только в «полноту времени». С самого начала присутствовал барьер греха, и чтобы получить принятие в ряды Израиля, после исчисления сынов

Израилевых каждый человек должен был дать полсикля, что в последующие времена стало регулярным храмовым пожертвованием, как «выкуп за душу свою Господу» (Исх. 30:12-13). Но даже несмотря на это Израиль был греховен, и мог приступать к Иегове только тем путем, какой Сам Бог открыл, и таким образом, который Он назначил. Прямое избрание и назначение Господом были равными условиями для священства, жертвоприношений, праздников, и для каждой детали служения. Фундаментальными идеями, лежащими в основе и гармонично все объединяющими, были примирение и посредничество: первое выражалось образными искупительными жертвоприношениями, второе – образным посредническим священством. Даже еврейское слово, означающее «священник», коэн, в своем корне означает «тот, кто заступается за другого, является для него посредником».

Для этой цели Бог избрал колено Левия, и из него семью Аарона, которому Он «дал в дар службу священства» (Чис. 18:7). Но все характеристики и функции священства были сосредоточены в личности первосвященника. В соответствии с их божественным призванием (Евр. 5:4) Бог особо обеспечивал поддержку священства. Этот принцип был выражен так: «Я часть твоя и удел твой среди сынов Израилевых»; и радость от осознания его значения и практического применения, отражена в словах Пс. 15:5-6, «Господь есть часть наследия моего и чаши моей. Ты держишь жребий мой. Межи мои прошли по прекрасным *местам*, и наследие мое приятно для меня».

Святость.

Но священство также выражало и другую идею. Объектом примирения была святость. Израиль должен был быть «святым народом» - примиренным через кропление крови, приближенным и пребывающим в общении с Богом. Священники, как те, кто от имени народа приносят эту кровь, также должны были являть святость Израиля. Это символизировалось золотой пластинкой, которую первосвященник носил на лбу, и на которой было написано: «Святыня для Иеговы». Но хотя первосвященник в этом, как и во всем остальном, был полнейшим воплощением функций и задач священства, эта истина должна была демонстрироваться и внешне. Физические требования к священникам, осквернения, которые временно или навсегда прерывали их функции, манера их посвящения, и даже каждый элемент, материал и цвет их особого одеяния был предназначен для символического выражения святости. Во всем этом колено Левия отличалось от остального Израиля; семья Аарона отличалась от остального колена Левия; и, наконец, обычный священник отличался от первосвященника, который был наиболее полным образом нашего великого Первосвященника, в Котором заключалась суть всех этих символов.

24 чреды.

Об этом нужно поговорить для общего понимания вопроса. Более полные детали можно найти в пояснениях к значениям и целям левитского священства, как Божьего установления, нашей же задачей является проследить его дальнейшее развитие, чтобы прийти к тому, чем оно стало в те времена, когда Иисус бывал в Храме. Первой особенностью постмоисеевых времен, которую мы здесь встречаем, было разделение священства на 24 чреды, что, несомненно, относится ко времени Давида. Но иудейское предание представляет эту особенность более древней. Согласно Талмуду, её можно проследить от Моисея, который, как предполагается, по-разному распределил сынов Аарона на 8 или 16 черед (4, или 8, Елеазара, и другие 4, или 8, Ифамара), к которым, по одному предположению, Самуил и Давид по отдельности добавили 8 черед, или, по другому, Самуил и Давид вместе прибавили

еще 8, чтобы составить 24, о которых идет речь в 1 Пар. 24. Не нужно лишний раз говорить, что, как и многие подобные утверждения, это является попыткой привязать каждое человеческое установление к истокам еврейской истории, для установления абсолютного авторитета.

Чреды после плена.

Установление Давида и Самуила просуществовало до вавилонского плена. Оттуда, однако, вернулись только 4 из 24-х черед: Иедаии, Иммера, Пашхура и Харима (Езд. 2:36-39). Чреда Иедаии перечисляется первой, потому что он был из семьи первосвященника, из дома Иисуса, сына Иоседека (Езд. 3:2; Агг. 1:1; 1 Пар. 6:15). Чтобы восстановить изначальное число, каждая из этих четырех семей тянула жребий за тех, кто не вернулся, чтобы опять образовать 24 чреды, которые носили бы древние имена. Таким образом, например, Захария, отец Иоанна Крестителя, в действительности не принадлежал к семье Авии (1 Пар. 24:10), которая не вернулась из Вавилона, но к «чреде Авии», которая была образована из какой-то другой семьи, и только носила древнее имя (Лк. 1:5). Как и священники, левиты во времена Давида были разделены на 24 чреды, которые должны были помогать священникам (1 Пар. 23:4, 28) как певцы и музыканты (1 Пар. 25:6), как привратники и стражники (1 Пар. 26:6) и как писцы и судьи. Из этих различных классов помощники священников были самым многочисленным (24 тыс. из 38 тыс. левитов), и им было велено смотреть за Храмом в подчинении священникам.

Их задачей было следить за священным облачением и сосудами, хранилищами и их содержимым, за подготовкой хлебов предложения, хлебных приношений, благовоний и т.д. Также они должны были оказывать священникам общую помощь, убираться в святилище и следить за сокровищами (1 Пар. 23:28-32).

В Храме Ирода.

Конечно же, это служение, как и служение певцов и музыкантов, привратников и стражников, продолжало совершаться в Храме Ирода. Но для роли левитов как «писцов и судей» больше не было места, и не только потому, что судебные функции, которые еще оставались у евреев, были в руках Синедриона и подчиненных ему властей, но и потому, что количество левитов значительно сократилось. Фактически, из Вавилона вернулось не более 4,289 священников, число левитов было менее 400 (Езд. 2:40-42; Неем. 7:43-45), из которых только 74 были помощниками священников. Следующая волна возвращения, под руководством Ездры, прибавила к этому числу только 38, и это притом, что левитов специально искали (Езд. 8:15, 18-19). Согласно преданию, Ездра наказал их, лишив десятин. Их недостаток был восполнен 220-ю нефинеями (Езд. 8:20), что означает «данные». Вероятно, изначально это были чужеземцы и пленники, как, по всей вероятности, гаваонитяне были первыми «нефинеями» (Ис. Нав. 9:21, 23, 27). Это подтверждается их иностранными именами (Езд. 2:43-58). Всего из Вавилона с Зоровавелем пришли 612-392 нефинея (Езд. 2:58; Неем. 7:60), и 220 с Ездрой (Езд. 8:20). Хотя нефинеи, как левиты и священники, были освобождены от всех налогов (Езд. 7:24) и, возможно, даже от военной службы (Ис. Флав., «Древности», III.12; IV.4-3), раввинисты почитали их ниже незаконнорожденных, но выше прозелитов, запрещали им смешиваться с израильтянами и провозглашали их неспособность быть полноценными членами общества.

Обязанности священников и левитов.

Обязанности священников и левитов можно извлечь из Писания, в ходе нашего исследования мы разберем их подробно. В общем, можно сказать, что левитам была делегирована охрана Храма, стража ворот, и поддержание всего, связанного со

святилищем, в идеальной чистоте. Но по ночам священники охраняли сокровенные части Храма, также они открывали и закрывали все внутренние ворота, тогда как левиты отвечали за внешние врата, которые вели на храмовую гору (или двор язычников), и за «прекрасные врата», которые были главным входом во двор женщин. Законы левитской чистоты, как их толковали раввины, строжайшим образом налагались на поклоняющихся и на священников. Если прокаженный, или кто-то оскверненный, отваживался войти во святилище, или если какой-то священник служил в состоянии нечистоты, то он, если его обнаруживали, выводился наружу и убивался без какого-либо суда. Менее суровые наказания полагались виновным в меньших преступлениях того же рода. Строго соблюдался субботний покой, насколько позволяли обязанности храмового служения. Но последние превосходили закон о субботе (Мф. 12:5) и об осквернении от мертвых тел. Если время принесения жертвы не было установлено, то есть её можно было принести в любой день, то служение не превосходило ни субботу, ни осквернение от смерти. Но если время было жестко установлено, то высшая обязанность послушания прямому повелению превосходила как субботу, так и этот (но только этот) случай осквернения. Один и тот же принцип применялся как к поклоняющимся, так и к священникам.

Недельное служение.

Каждая чреда священников и левитов (как уже говорилось) заступала на служение на неделю, от одной субботы до другой. Служение на неделе было поделено среди различных семей, состоящих в чреде. Итак, если чреда состояла из пяти «домов отцов», то три служили по одному дню, а две – по два дня; если из шести семей, то пять служили по одному дню, и одна два дня; если из восьми семей, то шесть служили по одному дню, а остальные две вместе один день; наконец, если из девяти семей, то пять служили по одному дню, а остальные четыре по две семьи два дня. Эти разделения и устроения были сделаны «главами домов их отцов». В субботу вся чреда была на служении; в праздник любой священник мог присоединиться к служению в святилище; и на праздник Кущей должны были служить все 24 чреды. Во время непосредственного служения в Храме священникам нельзя было пить вино – ни днем, ни ночью. Другим семьям из этой чреды, которые находились в Иерусалиме, но не участвовали в служении, в течение их недели служения также было запрещено пить вино, кроме как ночью, потому что они могли быть вызваны на помощь братьям из служащей семьи, которую они не смогут оказать, если пили спиртное. Закон даже позаботился (что любопытно) о том, чтобы священники приходили в Иерусалим должным образом постриженными, омытыми и одетыми, чтобы соблюсти этикет служения.

Эти функции не были жреческими.

Трудно представить себе устройство, более тщательно и последовательно противостоящее тому, что обычно называется «священническим притязаниями», чем ветхозаветное. Фундаментальный принцип, изложенный изначально, что весь Израиль был «царством священников» (Исх. 19:5-6), делал священников всего лишь представителями народа. Их доход, который даже при самых благоприятных обстоятельствах был скромным, зависел от непостоянного религиозного состояния народа, потому что не существовало закона, которым можно было принудить платить десятину или приносить другие дары. То, насколько сравнительно малое влияние имели священники, известно из истории Израиля. Вне служения ни священники, ни даже первосвященник не носили выделяющейся одежды (см. Деян. 23:5 и гл. 7). И хотя на священников налагалось много социальных ограничений, им сопутствовали

немногие привилегии. Разумеется, тот факт, что многие искали альянсов с выдающимися священническими семьями, говорил о том, что в период сирийского доминирования, на какое-то время первосвященник обладал как гражданской, так и религиозной властью. Но последняя привилегия стоила очень дорого, как священникам, так и народу.

Также мы не должны забывать о мощном контролирующем влиянии раввинизма. Его тенденцией, которую нельзя терять из виду при изучении состояния Палестины во время нашего Господа, стабильно противостояло всем привилегиям, кроме тех, которые приобретались изучением предания и богословской изобретательностью. Фарисей, или всякий, кто был подкован в законе предания, был всем, как перед Богом, так и перед людьми; но тот, кто не знал закона, был проклят – ни плебей, ни крестьянин не был достоин внимания. Раввинизм применял эти принципы даже по отношению к священству. Он разделял священников на «образованных» и «необразованных», и лишал последних некоторых полагающихся им привилегий. Таким образом, были определенные священнические пожертвования, которые люди по своему желанию могли давать любому священнику. Но некоторых из них «неграмотные» священники лишались, на мнимом основании, что в своем невежестве они могли участвовать в служении в состоянии левитской нечистоты, и, таким образом, совершить смертный грех.

Подготовка священников.

В общем, священники должны были проходить курс наставлений, и проходили испытания, прежде чем приступить к служению. Подобным образом, они были подвластны обычным судам, состоящим из знатоков закона, безотносительно их принадлежности какому-то колену. Рукоположенные начальники синагог, учителя народа, лидеры и всевозможные чиновники не обязательно были священниками, они избирались на основании их знаний и квалификации. Любой человек, которого старейшины или начальники считали достойным, мог, по их просьбе, обратиться к людям в субботу со «словом наставления». Даже сам первосвященник был подотчетен Синедриону. Определенно утверждается, что «если он совершил преступление, за которое по закону полагается высечь, то Великий Синедрион сек его, а затем восстанавливал в должности». Каждый год назначался своего рода собор, предназначенный научить его, что делать в день очищения, на тот случай, если он необразован, или для удостоверения в том, что он все помнит. Был широко распространен принцип, что «знаток, даже если он был незаконно рожденным, был намного ценнее, чем необразованный первосвященник». Если, помимо всего этого, вспомнить о том, как понизилось политическое влияние первосвященника в дни Ирода, и как часто занимающие эту должность люди сменяли друг друга по причине каприза правителей или по причине подкупа, можно легко понять отношение народа.

В то же самое время нужно признать, что первосвященник должен был иметь весомое влияние, и что обычно эту должность занимали не только «грамотные» люди, но и члены Синедриона. Согласно иудейскому преданию, первосвященник должен во всем превосходить других священников, и если он был беден, то остальные должны были жертвовать для него, чтобы обеспечить ему независимое состояние. Также ему оказывались определенные знаки внешнего уважения. Он входил в Храм в сопровождении трех человек – двое по бокам и один сзади. Он мог, без специального назначения, принимать участие в любом служении Храма; у него были некоторые исключительные права; и у него был дом в Храме, где он жил днем, только на ночь уходил к себе в дом, который

должен был быть в Иерусалиме, и к которому его сопровождали люди после торжеств дня очищения, исполнение которых было почти полностью возложено на него.

Наследование должности.

Изначально должность первосвященника считалась пожизненной и передаваемой по наследству (согласно раввинам, он назначался Синедрионом), но проблемы поздних времен сделали её зависящей от интриг, преступлений и подкупа.

Без того, чтобы нам здесь входить в запутанное обсуждение первосвященнической преемственности, можно процитировать из Талмуда (Talmud Jer. Ioma, I.) следующее, хотя, конечно же, без гарантии абсолютной точности: «В первом Храме служили первосвященники, сын сменял отца, и их было 18. Но во втором Храме первосвященство стало покупаться; и есть те, кто говорят, что они уничтожили друг друга колдовством, так что одни в этот период насчитывают 80 первосвященников, другие – 81, третьи – 82, 83, 84 и даже 85». Раввины говорят о 18-ти первосвященниках в первом Храме; Лайтфут насчитывает 53 со времени возвращения из Вавилона до Маттафии, когда началась последняя иудейская война; Реландиус насчитывает 57. Но частые смены последних времен вносят затруднение и путаницу в такие подсчеты.

Для вступления в должность первосвященника не было установлено определенного возраста, отличного от возраста для обычных священников. Талмудист определяет его в 20 лет. Но несчастному потомку Маккавеев, Аристовулу, было всего 16 лет, когда его красота, когда он исполнял служение первосвященника в Храме, возбудила зависть Ирода и обеспечила ему гибель. Начальный возраст левитов установлен в Священном Писании – 30 лет в период блужданий в пустыне, и после этого, когда для работы стало требоваться меньше физической силы, но больше служителей, 25 лет. Таким образом, можно примирить Чис. 4:3 и 8:24-25. На самом деле, эти две причины явно выражены в 1 Пар. 23:24-27, как повлиявшие на Давида, когда он понизил начальный возраст до 20-ти лет.

Дисквалификация священников.

Для служения левитов не существовало особых норм дисквалификации, хотя раввины настаивают, что обладание красивым голосом было абсолютно необходимо. С должностью священника все обстояло совершенно иначе. Первым испытанием, установленным Синедрионом, который для этого ежедневно заседал в «зале гладких камней», было вникание в родословие кандидата. Определенные родословные считались авторитетными. Таким образом, «если имя его отца было занесено в архивы Иешаны при Циппорим, дальнейшие исследования не проводились». Если кандидату не удавалось убедить суд в своей легитимности, то его одевали и покрывали черным, и он уходил навсегда. Если же он проходил это суровое испытание, то далее следовало исследование на предмет физических недостатков, из которых, по Маймониду, 140 навсегда, а 22 временно лишали человека права исполнять священническую службу. Однако таким образом дисквалифицированные люди допускались до подсобной работы, например, в «деревянном зале», и получали право на храмовое содержание. Прошедшие два этих испытания одевались в белое, и их имена должным образом записывались. Намек именно на эту традицию записан в Отк. 3:5, «Побеждающий облечется в белые одежды; и не изглажу имени его из книги жизни».

Инвеститура (введение в должность).

Принятые таким образом, и получившие дальнейшие наставления касательно своих обязанностей, проходили процедуру формального введения в должность. Как священник, так и первосвященник

посвящались в свою должность не как раньше, через помазание, но просто через инвеституру, потому что состав священного масла был уже неизвестен в период второго Храма. Такие первосвященники назывались «первосвященники по инвеституре», и считались ниже рангом, чем те, которые «по помазанию». Что касается обычных священников, то раввины придерживались того, что они не помазывались даже в первом Храме, и ритуал, применявшийся к сынам Аарона, был действительным и для их потомков. Но относительно первосвященника все было иначе. Его инвеститура длилась семь дней. В старые времена, при помазании, священное масло не только возливалось на него, но также наносилось на его лоб и глаза. По преданию, нанесение масла производилось по форме греческой буквы «Х». Это любопытное совпадение. Такое священное масло, помимо помазания священников, использовалось для помазания царей из семьи Давида, но других монархов не помазывали, если их родословие вызывало сомнения. То есть царственное достоинство переходило по наследию от отца к сыну.

Одеяние первосвященника.

У первосвященника «по инвеституре» уже не было настоящего урима и туммима (даже их значение было утеряно), хотя наперсник с двенадцатью камнями был изготовлен и надевался, чтобы дополнить восемь священных одежд. Это было вдвое больше, чем носили обычные священники, а именно: льняные бриджи, хитон, пояс и шапку. К ним у первосвященника добавлялись четыре отличительных элемента одеяния, называемые «золотые одежды», потому что, в отличие от одежд обычных священников, на них было золото – символ славы. Это были: верхняя риза к ефоду, целиком тканая, темно-синего цвета, опускающаяся до колен, по краям украшенная чередующимися цветками граната синего, пурпурного и алого цвета, и золотыми колокольчиками, которых, по преданию, было 72; ефод с четырехцветным наперсником (белый, синий, пурпурный, алый – цвета святилища), с узорами из золотых нитей; митра; и, наконец, зиз, или золотая налобная повязка. Если священник или первосвященник совершали служение без полного набора этих одежд, то служение считалось недействительным, также оно не учитывалось действительным, если что-либо помещалось между телом и одеждой священника. Материалом, из которого изготавливались четыре одежды обычного священника, был лен, или, более точно, виссон - белый и сияющий египетский хлопок. Эти два качества виссона являются его особенностью (Отк. 15:6), и имеют символическое значение. Таким образом, в Отк. 19:8 мы читаем: «И дано было ей (приготовленной жене Агнца) облечься в виссон чистый и светлый; виссон же есть праведность святых».

Новозаветные аллюзии на это одеяние.

Мы добавим некоторые детали, преимущественно в аллюзиях Нового Завета. Хитон священника был цельнотканым, как бесшовная одежда нашего Спасителя (Ин. 19:23). Так как он был облегающим, то в поясе, строго говоря, не было необходимости. Также, несмотря на преувеличенные данные раввинов, что пояс священника был шириной в три пальца и длиной 14,5 метров, нет сомнения, что он спадал до пола, и во время служения его нужно было перекидывать через плечо. Следовательно, его предназначение было преимущественно символическим. На самом деле, его можно рассматривать как наиболее отличительный элемент священнического одеяния, так как он надевался только для служения, и сразу по завершению снимался. Соответственно, когда в Отк. 1:13 наш Спаситель появляется посреди светильников, «по персям опоясанный золотым поясом», мы должны понимать, что наш небесный Первосвященник совершает Свое служение для нас. Также пояс представлен как

находящийся у груди (как и в Отк. 15:6), так как пояс и обычного священника, и первосвященника наматывался там, а не вокруг бедер (сравните Иез. 44:18). Наконец, выражение «золотой пояс» может относиться к тому обстоятельству, что одеяние первосвященника называлось «золотыми одеждами», в противопоставление «льняным одеждам», которые он надевал на день очищения.

Наперсник/Митра/Филактерии.

Из четырех особых предметов одежды первосвященника, наперсник, исходя из его квадратной формы и двенадцати драгоценных камней на нем, носящих имена колен Израиля, символизирует город, расположенный «четвероугольником», чьим основанием являются 12 драгоценных камней (Отк. 21:16, 19, 20). Митра первосвященника отличалась от шапки обычного священника, которая была изготовлена в виде вывернутой чашечки цветка, размером и, возможно, формой. Согласно раввинам, она была 7 метров в высоту. Двумя (согласно раввинам, тремя) голубыми лентами к ней крепился символ царственности – «золотая пластинка» (или зиз), на которой было выгравировано «Святыня для Иеговы». Эта пластинка была шириной в два пальца, и шла от виска до виска. Некоторые считают, что между этой пластинкой и митрой первосвященник носил свои филактерии. Но это не может считаться точно установленным фактом. Согласно определенной церемонии из Талмуда, ни священники, ни левиты не носили филактерии во время служения в Храме. Это сильный аргумент, который выдвигают современные караимы против преданий раввинов. Может ли быть, чтобы ношение филактерий во времена Христа было не всеобщей обязанностью, а, скорее, знаком принадлежности к какой-то партии? Это придало бы дополнительный вес словам, которыми Христос обличал тех, кто расширял свои филактерии («хранилища»). Согласно Иосифу Флавию, изначальный зиз Аарона еще существовал в его время, и был увезен в Рим вместе с остальным награбленным. Равви Элиэзер видел его там, в правление Адриана. Оттуда мы можем проследить его след, со значительной долей вероятности, через многие превратности, до времени Велизария и до Византия. Оттуда по приказу императора он был доставлен в Иерусалим. Дальнейшая его судьба неизвестна, возможно, он все еще существует. (Тройная корона первосвященника, о которой говорит Иосиф Флавий, возможно, была введена Хасмонеями, когда они объединили временную монархию со священством.)

Нужно только добавить, что когда одежда священников пачкалась, ее не стирали, а пускали на фитили для храмовых ламп; грязная одежда первосвященника «скрывалась». Первосвященник надевал новое льняное одеяние на каждый день очищения.

Четырнадцать служителей.

Служащие в Храме священники делились на «обычных» священников и различных служителей. В числе последних были, помимо первосвященника, «саган», или викарный священник; два «католикина», или главных казначея и надзирателя; семь «аммаркалинов», которые подчинялись «католикинам», и отвечали за все ворота; и три «гизбарина», или под-казначея. Раввины также говорят о «военном» первосвященнике, который сопровождал людей в битве, но об этой специальной должности нет никаких исторических свидетельств.

Эти четырнадцать служителей, в указанном порядке, составляли «совет Храма», который регулировал все, связанное с делами и служениями святилища. Его члены также назывались «старейшинами священников», или «советниками». Этот судейский орган, который обычно не обременял себя криминальными вопросами, очевидно, сыграл ведущую роль в осуждении Иисуса. Но, с другой стороны,

нужно помнить, что не все они были единомысленны, так как Иосиф Аримафейский принадлежал к их числу – титул, которым он назван в Мк. 15:43, является тем же титулом, которым в Талмуде называются члены священнического совета.

Их обязанности.

Мы затрудняемся указать конкретные обязанности каждого из этих классов служителей. «Саган» выполнял роль первосвященника, когда тот по какой-то причине был неспособен; в общем, он был его помощником, и надзирал над всеми священниками, почему он и называется в Писании «вторым священником» (4 Цар. 25:18; Иер. 52:24), а в Талмуде – «саганом священников». В Талмуде упоминается «Шананья» как саган, но был ли он тем самым новозаветным Анной, нам неизвестно. Двое «католикинов» были для сагана тем же, чем он был для первосвященника, хотя главной их обязанностью, похоже, было следить за сокровищами Храма. Подобным образом, семеро «аммаркалинов» были помощниками «католикинов», хотя их особой ответственностью были ворота, священные сосуды и священные одеяния. И трое (по другим источникам, семеро) «гизбаринов» помогали «аммаркалинам». Титул «гизбар» появляется уже в Езд. 1:8 («сокровищехранитель»), но его точное значение, похоже, уже было утеряно, когда делался перевод Септуагинта. Возможно, они заведовали всеми священными предметами, храмовым налогом, деньгами искупления и т.д., то есть решали все вопросы, связанные с этими вещами.

Низшие служители.

Далее в иерархии стояли «главы черед», служащих на неделе, а затем «главы семей» каждой чреды. За ними следовали 15 наблюдателей, а именно: «наблюдатель за временем», который собирал священников и народ для исполнения их обязанностей; «наблюдатель за закрыванием дверей» (конечно же, под руководством «аммаркалина»); наблюдатель за стражей, или «капитан Храма»; наблюдатель за певцами и трубачами; наблюдатель за кимвалами; наблюдатель за жребием, который бросался каждое утро; наблюдатель за птицами, который должен был предоставлять голубей тем, кто приносил такие жертвы; наблюдатель за печатями, который выдавал четыре «квитанции» на различные хлебные приношения, соответствующие разным жертвоприношениям; наблюдатель за жертвами возлияния, с той же целью; наблюдатель за больными, или храмовый врач; наблюдатель за водой, чьей задачей была поставка воды и канализация; наблюдатель за приготовлением хлебов предложения; за подготовкой благовоний; за изготовлением завес; и за подачу священнических одеяний. Конечно же, у всех этих служителей были подчиненные, которых они выбирали и брали на работу – как на один день, так и постоянно; и их обязанностью было следить за всеми приготовлениями, связанными с их ведомствами. Таким образом, даже не говоря о наставниках, оценщиках жертв и великом разнообразии ремесленников, в Храме было достаточно работы для большого числа людей.

Источники содержания священников.

Мы не можем закончить говорить о священниках, не упомянув 24 источника, откуда, согласно Талмуду, священники получали свое содержание. Из них 10 были доступны только в самом Храме, 4 в Иерусалиме, и еще 10 в Святой Земле. Те, которые могли использоваться только в самом Храме, были священнической частью приношения за грех, жертвы повинности за известный и возможный грех, мирной жертвы, лог елея прокаженного, два хлеба Пятидесятницы, хлебы предложения, остатки от хлебных приношений, и гомер на

Пасху. Четыре, которыми можно было пользоваться в Иерусалиме, были первенцы скота, «биккурим» (природные произведения земли, такие как зерно, плоды и т.п.), часть жертвы благодарения (Лев. 7:12; 22:29-30), и от козла назорея, и кожи священных жертв.

Из десяти, которыми можно было пользоваться в земле, пять могли даваться любому священнику по желанию, а именно: десятина от десятины, от начатков теста (Чис. 15:20; Рим. 11:6), начатки от шерсти и полагающееся священнику мясо (Втор. 18:3). Другие пять, как считалось, должны были даваться священникам чреды, служащей на неделе, а именно: выкуп за первородного сына, за первородного осла, «посвященное поле» (Лев. 27:16), что-либо «посвященное», имущество чужестранца или прозелита, которое, будучи украдено, было возвращено священникам после смерти ограбленного, с добавлением пятой части. Наконец, «неграмотному» священнику законно было давать только следующее: что-либо «посвященное», первородных скота, выкуп за сына, выкуп за осла, священническое пожертвование (Втор. 18:3), начатки шерсти, «горючее масло», десять вещей, которые должны использоваться в Храме, и «биккурим». С другой стороны, первосвященник имел право взять любую часть приношений, и половина хлебов предложений каждую субботу отдавалась ему.

Вот насколько проработанной в каждой детали была система, которая регулировала допуск, служения и привилегии священников. Тем не менее, она полностью исчезла, не оставив после себя в синагогах и следа от своих совершенных и сложных установлений. Это «старое прошло», потому что оно было лишь «тенью грядущего». Сущность же во Христе, «сделавшемся Первосвященником вовек».

Grace Notes – это служение библейской церкви города Остин, Техас.
http://www.austinbiblechurch.com

Чтобы получить список тем или информацию о библейских материалах, пишите:

Warren Doud
Grace Notes
1705 Aggie Lane
Austin, Texas 78757
E-Mail: wdoud@gracenotes.info
URL: http://www.gracenotes.info

Материалы Grace Notes являются бесплатными. Работа поддерживается христианами, которые оплачивают издержки этого служения.